

Безумное чаепитие во Флоренции

*Общая газета. - 1999.
- 12-18 авг. - с. 9*

ФРАНКО Дзеффирелли — режиссер плодотворный и разносторонний, прославился экранизациями Шекспира и роскошными оперными постановками, часть которых он перенес и на экран. Свой новый фильм он снял по собственной автобиографии и шел к этому проекту более сорока лет. Зрителя ждет завораживающее красивое зрелище предвоенной Флоренции, которая продолжала оставаться во многом осколком эпохи Возрождения и в годы фашизма. Главные роли играют три суперзвезды английского кино и театра: почтенные «оскароносцы» и настоящие леди — вдова Лоуренса Оливье леди Джоан Плаурайт, дама Джуди Денч и дама Мэгги Смит, а также американская обладательница «Оскара», переживающая уже которую по счету молодость, певица и актриса Шер. В этой картине есть и оперный, и исторический, и туристский шик — никому, кроме режиссера-флорентийца, не позволили бы снимать кино в нату-

ральных декорациях галереи Уффици, башнях крепости в Сан-Джеминьяно или римском театре во Фьезоле. О том, на чем основан сюжет фильма, рассказывает сам **Франко ДЗЕФФИРЕЛЛИ**:

— По жанру это печальная комедия, смесь смущения и ностальгии: я пытался воскресить свои воспоминания так, будто они были не моими. Архивные материалы событий во Флоренции с 1935 по 1944 год перемешаны с выдумкой. Муссолини играет отличный актер Клаудио Спарадо, который очень похож на дуче.

В начальной школе из нас сформировали «балиллу», аналог гитлерюгенда. В средней школе мы звались «авангардиста», а затем стали «джованни фашисти». Многие находили униформу и парады исполненными шика, но меня с друзьями страшно утомляли бесконечные марши и речи. Я предпочитал Католический клуб с футболом в старых монастырских дворах и пинг-понгом, который люблю и сейчас.

Фашистская Италия накануне мировой войны была на подъеме, пропаганда достигла уровня паранойи. Студентов выгоняли на улицы для демонстраций против «плуты-иудейских демократий» Запада. Толпа обычно стекалась к английскому консульству, где обитала обширная британская колония, жившая будто в прошлых веках.

Даже после начала войны они отказались признавать себя гражданами вражеского государства и поэтому остались в Италии. Они надеялись, что Муссолини защитит их, потому что он принес с собой порядок, достоинство и гордость народу, люди работали, улицы были чисты, преступность сведена к минимуму. Как они обманулись! Долгое время он играл в двойную игру, держа двери открытыми для возможного альянса с Британией. Но потом англичан стали арестовывать, высылать из страны, а некоторые были интернированы в средневековый тосканский городок Сан-Джеминьяно.

Мои родители были замечательными людьми: мама была замужем, у нее было трое детей, отец тоже был женат, но они влюбились друг в друга. Это вызвало скандал во Флоренции — они были очень известными горожанами. Я родился внебрачным ребенком, мама умерла, когда мне было шесть лет. А отец был англоманом и хотел сделать из меня джентльмена. Так я нашел убежище в компании английских леди. Будучи незаконнорожденным, я не мог носить фамилию моего отца. Для этого существовал алфавитный принцип, и при регистрации мне досталась буква Z. Мама любила мопартовскую арию Zeffiretti и так меня и назвала. Но клерк записал как Дзеффирелли — видимо, я единственный человек с такой фамилией в мире. Я чувствовал глубокую необходимость рассказать эту историю своей молодости. Сейчас в Италии фильмы интернационального размаха не производятся. Я рад, что такой проект мне удался.